

УДК 349.6
DOI 10.37493/2409-1030.2021.3.14

Э. С. Навасардова
А. Н. Захарин

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ В СТРАНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА¹

Статья посвящена анализу законодательства об отходах и ликвидации накопленного ущерба, а также практике применения такого законодательства в странах Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС). Рассмотрена Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением 1989 года, участниками которой в настоящее время являются все государства-члены ЕАЭС. Затронут вопрос о влиянии Базельской конвенции на их национальное законодательство. Выявлены законодательные пробелы и недостатки нормативного регулирования обращения с отходами, а также ликвидации накопленного ущерба в каждой из стран ЕАЭС. Определены наиболее удачные правовые новеллы в данной области отношений. Сформулированы рекомендации по их заимствованию другими странами ЕАЭС. В частности, проанализированы нормы нового Экологического кодекса Республики Казахстан (вступил в силу 1 июля 2021 г.), которые

признаны наиболее прогрессивными как по детализации и тщательности проработки, так и по их экологической ориентированности. В статье констатируется, что в ряде стран ЕАЭС наметились общие подходы к регулированию обращения с опасными отходами. Исходя из этого, предлагается усилить роль надгосударственного регулирования данных отношений в рамках ЕАЭС путем развития системы международно-правовых актов и гармонизации национальных законодательных систем стран-участниц Союза по этому вопросу. Особый акцент сделан на полномочиях органов власти в области ликвидации накопленного ущерба. Выявлены существенные проблемы в соответствующем российском законодательстве, а также практике его применения. Сформулированы предложения по их устранению.

Ключевые слова: отходы, ликвидация накопленного ущерба, законодательство, Евразийский Экономический Союз, ЕАЭС

Eleonora Navasardova
Andrey Zaharin

LEGAL REGULATION OF WASTE MANAGEMENT IN THE COUNTRIES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

The article is devoted to the analysis of waste legislation and the elimination of accumulated damage, as well as the practice of applying such legislation in the countries of the Eurasian Economic Union. The article considers the Basel Convention on the Control of Transboundary Movements of Hazardous Wastes and their Disposal of 1989, to which all the Eurasian Economic Union member states are currently parties. The question of the impact of the Basel Convention on their national legislation has been raised. The legislative gaps and shortcomings of the statutory regulation of waste management, as well as the elimination of accumulated damage in each of the Eurasian Economic Union countries, have been identified. The most successful legal novelties in this area of relations have been identified. Recommendations on their borrowing by other Eurasian Economic Union countries have been formulated. In particular, the norms of the new Environmental Code of the Republic of Kazakhstan (entered into force on July 1,

2021) have been analyzed, which are recognized as the most progressive both in terms of detail and thoroughness of study, and in terms of their environmental orientation. The article states that several Eurasian Economic Union countries have outlined common approaches to regulating the management of hazardous waste. Based on this, it has been proposed to strengthen the role of supranational regulation of these relations within the Eurasian Economic Union by developing a system of international legal acts and harmonizing the national legislative systems of the member states of the Union on this issue. Special emphasis has been placed on the powers of the authorities in the field of liquidation of accumulated damage. Significant problems have been identified in the relevant Russian legislation, as well as in the practice of its application. Proposals for their elimination have been formulated.

Key words: waste, disposal of accumulated damage, legislation, Eurasian Economic Union, EAEU.

Для стран Евразийского Экономического Союза (далее – ЕАЭС) весьма актуальной сегодня является проблема регулирования обращения с опасными отходами, а точнее проблема их обезвреживания, утилизации, вторичного использования [4]. Опасные отходы могут нанести вред не только окружающей среде государства, где они

произведены, но и сопредельным странам. Инвесторы-нерезиденты из стран-участниц ЕАЭС должны обращаться с опасными отходами по законодательству страны, где находится производственный объект, соответственно, подчиняться, технологическим и организационным правилам, в том числе нести бремя уплаты экологических

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект 20-511-00015 Бел_а «Правовые проблемы формирования единого эколого-безопасного пространства государств-членов Евразийского экономического союза».

платежей. Достаточно сложно технологически и финансово решить и вопрос ликвидации накопленного ущерба. Кроме того, определенные проблемы возникают при трансграничном перемещении опасных отходов, в том числе из одной страны ЕАЭС в другую. Остановимся на этом вопросе в силу того, что между государствами ЕАЭС уже заключено Соглашение о трансграничном перемещении опасных отходов по таможенной территории Евразийского экономического союза от 09.08.2019 (г. Чолпон-Ата, далее – Соглашение от 09.08.2019), которое, подписано всеми странами-участниками, но пока не вступило в действие [12]. Коллегией Евразийской экономической комиссии принято решение от 18.08.2020 №101 «О единой форме разрешительного документа, применяемого в соответствии с соглашением о трансграничном перемещении опасных отходов по таможенной территории Евразийского Экономического Союза» [11].

В настоящее время на международном уровне экспорт опасных отходов регулируется универсальной Базельской конвенцией от 22.03.1989 о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением (г. Базель, далее – Базельская конвенция), ратифицированной Россией и остальными странами ЕАЭС [1]. Данный документ интересен для исследуемой темы по ряду причин и, в первую очередь, в связи со ссылками на него в тексте Соглашения от 09.08.2019.

Базельская конвенция обязывает каждую из стран-участниц принимать надлежащие меры, направленные на обеспечение сведения к минимуму образования отходов на ее территории с учетом социальных, технических и экономических аспектов. Эта конвенция призывает также к экологически обоснованным действиям в процессе обращения с отходами. Конвенция допускает право Стороны запрещать импорт опасных или иных отходов с целью удаления, однако она должна информировать другие Стороны о своем решении. Так, Россия, согласно Постановлению Правительства РФ от 17.10.2015 №1110 «О мерах по обеспечению выполнения Российской Федерацией обязательств, предусмотренных Базельской конвенцией о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением» [9] запрещает импорт опасных отходов в целях их захоронения или сжигания на территории страны. В то же время разрешен ввоз и вывоз из России, а также транзит опасных отходов для использования их в качестве сырья. Для этих целей, согласно Базельской конвенции, определены уполномоченные органы – Министерство природных ресурсов и экологии РФ (организация и координация выполнения требований конвенции и представительские функции); Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (выдача разрешений на ввоз, вывоз и транзит

опасных отходов для использования их в качестве сырья; уведомление соответствующих органов государств, осуществляющих экспорт, импорт или транзит опасных отходов, о намерениях трансграничных перевозках этих отходов). Ряд функций, связанных с выполнением обязательств по конвенции возложен и на иные органы исполнительной власти (Министерство иностранных дел РФ, Федеральная таможенная служба и др.). Аналогичные меры по выполнению требований Базельской конвенции приняты и в других странах ЕАЭС. Например, в Республике Беларусь координатором является Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды.

Что же представляет собой законодательство в области обращения с отходами, в том числе опасными, в этих странах? Как оно имплементирует нормы Базельской конвенции? Есть ли необходимость сближения (гармонизации) или унификации законодательства стран-участниц в этой сфере?

В России определение «отходы» приведено в Федеральном законе от 24.06.1998 №89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» [13]. Трактовка отходов здесь достаточно широка. В ней подчеркивается источник происхождения отходов – процессы производства, выполнения работ, оказания услуг или в процесс потребления. Особо подчеркивается, что к таковым не относится донный грунт. При этом, согласно классификации, отходы делятся на 5 классов, однако к опасным относятся только 4 из них: I класс – чрезвычайно опасные отходы; II класс – высокоопасные отходы; III класс – умеренно опасные отходы; IV класс – малоопасные отходы; V класс – практически неопасные отходы. Согласно ст. 14 ФЗ «Об отходах производства и потребления», данные о составе отходов, оценки степени их негативного воздействия на окружающую среду должны быть отражены в паспорте отходов (таковой составляется в отношении отходов I–IV класса опасности).

Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь от 20.07.2007 №271-З «Об обращении с отходами», под ними понимаются вещества или предметы, образующиеся в процессе осуществления экономической деятельности, жизнедеятельности человека и не имеющие определенного предназначения по месту их образования, либо утратившие полностью или частично свои потребительские свойства [2]. Как представляется, данное определение недостаточно конкретно и не позволяет однозначно идентифицировать именно отходы. Уточнение – «не имеющие определенного предназначения по месту их образования» – позволяет предположить, что «в другом месте» они могут быть пригодны для чего-либо. Не ясно, какова дальнейшая судьба предполагаемых отходов, «не имеющих определенного предназначения по

месту их образования», идет ли речь об их удалении или использовании в качестве вторичного сырья. Надо отметить, что данное определение взято из Модельного закона об отходах производства и потребления (принят в г. Санкт-Петербурге 15.06.1998 Постановлением №11-9 на 11-м пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ) [5], хотя это уточнение не делает определение более понятным.

Как и в России, в Беларуси существует классификатор отходов, утвержденный постановлением Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды от 09.09.2019 №3-Т. Он достаточно логичен и понятен. В нем все отходы разбиты на разделы и группы, отражающие степень и класс опасности – в частности, биологические, древесные отходы, металлургические шлаки, сьемы и пыль, минеральные шламы, отходы металлов и их сплавов, отходы химических производств и производств, связанных с ними и т. д.

Республика Армения ратифицировала Базельскую конвенцию, и ее Закон от 24.11.2004 «Об отходах» полностью ей соответствует. В развитие норм этого закона в Армении принят ряд подзаконных актов, регулирующих как внутренние (национальные) отношения, так и отношения, связанные с трансграничными перевозками опасных отходов. В частности, принято Постановление Правительства Республики Армения от 08.12.1995 №97 «О регулировании ввоза, вывоза и транзитной перевозки через территорию Республики Армения опасных и других отходов» [8]. Оно устанавливает процедуру подачи заявок, а также осуществление контроля за ввозом, вывозом и транзитом перевозок опасных и других отходов по территории Армении. Установлен уполномоченный орган, выдающий разрешения на транспортировку опасных отходов, – Министерство охраны природы.

Наиболее точно, на наш взгляд, понятие «опасные отходы» дано в Законе Республики Киргизии от 13.11.2001 №89 «Об отходах производства и потребления», где акцентируется состав отходов – веществ, обладающих одним из опасных свойств (токсичность, инфекционность, взрывчатость, воспламеняемость, высокая реакционная способность) и которые присутствуют в таких количествах и в таком виде, что представляют непосредственную или потенциальную опасность для здоровья людей или окружающей среды как самостоятельно, так и при вступлении в контакт с другими веществами [3]. Критерии отнесения опасных отходов к классам опасности содержатся в постановлении Правительства Киргизской Республики от 15.01.2010 №9 «Об утверждении классификатора опасных отходов и методических рекомендаций по определению класса опасности отходов» [7]. Отметим, что Киргизия ориентируется на определение класса опасности в соот-

ветствии с требованиями Базельской конвенции, которая соответственно выделяет 3 таких вида: 1) зеленый – индекс G; 2) янтарный – индекс A; 3) красный – индекс R. Кодирование отходов основывается на основных признаках отходов, их токсикологических, экологических и других характеристиках.

В Казахстане разрабатывается проект Закона «Об отходах». Понятийный аппарат и правила обращения с отходами, в том числе и опасными, регулируются Экологическим кодексом Республики Казахстан. В прежней редакции кодекса понятие «опасные отходы» было идентично законодательному определению в Киргизии. Вступивший в действие в 2021 г. новый Экологический кодекс Казахстана по-иному трактует понятие отходов: под отходами понимаются любые вещества, материалы или предметы, образовавшиеся в процессе производства, выполнения работ, оказания услуг или в процессе потребления (в том числе товары, утратившие свои потребительские свойства), которые их владелец прямо признает отходами либо должен направить на удаление или восстановление в силу требований закона или намеревается подвергнуть либо подвергает операциям по удалению или восстановлению [14].

Характеризуя законодательство Казахстана в сфере обращения с отходами, следует обратить внимание на требования, предъявляемые к паспорту отходов, который по содержанию отличается высокой информативностью. В отличие, например, от российского паспорта, включающего лишь данные о составе отходов, оценки степени их негативного воздействия на окружающую среду, казахстанский аналог дополнительно содержит сведения, характеризующие процесс образования отходов по месту их происхождения, правила обращения с ними, а также методы их контроля и виды вредного воздействия не только на окружающую среду, но и на здоровье и имущество лиц. Паспорт составляется в отношении опасных отходов из «красного» и «янтарного» списков. То есть отходы, относящиеся к «зеленому» списку, не паспортизируются. В Казахстане был расширен состав сведений, вносимых в паспорт. Например, в нем должны отражаться рекомендуемые способы переработки отходов; необходимые меры предосторожности при обращении с отходами; требования к транспортировке отходов и проведению погрузо-разгрузочных работ; меры по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и их последствий. Полагаем, что такой набор информации наиболее полно характеризует опасные отходы и, что важно, экологически ориентирован.

Несколько лет назад российское законодательство об отходах претерпело серьезные изменения [15]. Изменения, внесенные в российское

законодательство об отходах, ввели ряд новых субъектов данных отношений и, в первую очередь, регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами (далее – ТКО) и оператора по обращению с ТКО. Первый представляет собой юридическое лицо, обязанное заключать договоры на оказание услуг по обращению с ТКО с собственником таких отходов, второй – индивидуальный предприниматель или юридическое лицо, которые осуществляют деятельность по сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, захоронению твердых коммунальных отходов. Закон «Об отходах производства и потребления» не проводит четкого разграничения понятий «региональный оператор» и «оператор», однако весьма подробно регламентирует процедуру приобретения статуса регионального оператора. Некоторую ясность вносит Постановление Правительства РФ от 12.11.2016 №1156 «Об обращении с твердыми коммунальными отходами и внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 25.08.2008 №641» [10]. Так, согласно этому документу, региональный оператор может осуществлять предписанные ему манипуляции с отходами как самостоятельно, так и прибегая к привлечению операторов по обращению с твердыми коммунальными отходами. Нормативные акты указывают на характер отношений между этими субъектами, а именно на договор по оказанию услуг по сбору и транспортированию твердых коммунальных отходов. Из документа следует, что операторов может быть несколько, причем каждый из них может выполнять разные действия с ТКО (одни осуществляют сбор и транспортировку, другие – захоронение, утилизацию и т. д.).

В 2019 году состав субъектов обращения с отходами в России был расширен. Введены такие новые виды как: федеральный оператор по обращению с отходами I и II классов опасности; российский экологический оператор; оператор по обращению с отходами I и II классов опасности.

Законодательство иных стран ЕАЭС также ввело институт операторов по обращению с некоторыми видами отходов. Например, согласно ст. 24 Закона «Об обращении с отходами» Республики Беларусь, в целях координации деятельности в сфере обращения со вторичными материальными ресурсами Министерство жилищно-коммунального хозяйства создает государственную некоммерческую специально уполномоченную организацию – оператора в сфере обращения со вторичными материальными ресурсами.

В Казахстане существует институт оператора расширенных обязательств. Это юридическое лицо, которое определяется Правительством для целей реализации принципа расширенных обязательств производителей (импортеров). В Казахстане с производителей (импортеров) взимается

утилизационный платеж. В России аналогичный платеж именуется «утилизационным сбором» и взимается почти за каждое транспортное средство, ввозимое в страну или произведенное на ее территории. В Казахстане оператор осуществляет управление указанными платежами, включая их расходование на основе согласованной с уполномоченным органом в области охраны окружающей среды стратегией развития деятельности, включающей приоритетность использования средств платы производителей (импортеров) на те цели, которые не являются окупаемыми за счет средств, уплачиваемых физическими и юридическими лицами по тарифам за сбор твердых бытовых отходов в населенных пунктах.

В некоторых странах ЕАЭС также регламентируются отношения в области ликвидации накопленного вреда окружающей среде. В Законе «Об охране окружающей среды» Республики Киргизия (ст. 54 «Возмещение ущерба, причиненного экологическим правонарушением») зафиксирована норма, согласно которой в процессе приватизации объектов остаточное загрязнение или ущерб, причиненный окружающей среде в прошлом, до 1992 года, рассматриваются как сфера ответственности государства. В остальных случаях указанную ответственность несут в установленном порядке юридические или физические лица – владельцы объекта-загрязнителя. Данный подход имеет аналогии с ответственностью в сфере обращения с отходами в других странах. Более в данном законе ничего о прошлом экологическом ущербе не говорится.

В Армении отсутствует системный подход к ликвидации накопленного вреда. В Беларуси также отсутствует правовая регламентация возмещения накопленного вреда окружающей среде. Этим странам необходимо восполнить данный пробел в законодательном регулировании.

В Казахстане прошлый экологический ущерб именуется «историческими загрязнениями». Правда, в законодательном использовании этого понятия там наблюдается некоторый хронологический пробел. Об исторических загрязнениях говорилось в ранее действовавших нормативных актах. Например, в Концепции экологической безопасности Казахстана на 2004–2015 гг. (ныне отменена). В этом документе к историческим загрязнениям были отнесены бесхозяйные объекты: нефтегазовые и гидрогеологические скважины, шахты, рудники (в том числе с радиоактивными отходами), хвостохранилища и накопители сточных вод, представляющие реальную угрозу экологической безопасности страны. С отменой указанного акта из законодательства исчезло и понятие об исторических загрязнениях. Указанная дефиниция или хотя бы ее аналоги не назывались ни в прежнем казахском Экологическом кодексе, ни в Стратегическом плане Министерства

экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан на 2017 – 2021 гг. Понятие исторических загрязнений было возвращено в правовое поле этой страны только с принятием нового Экологического кодекса, вступившего в силу в середине 2021 г.

На доктринальном уровне в Казахстане, исходя из анализа распределения права собственности на объекты «исторических загрязнений», их обычно делят на четыре группы. К первой относят объекты, находящиеся в республиканской собственности (это бывшие военные полигоны, места захоронения и складирования пришедших в негодность пестицидов, техногенные минеральные объекты и т.п.). Во вторую группу включают объекты, находящиеся в коммунальной собственности (золошлакоотвалы котельных, скотомогильники, остатки от разрушенных и покинутых населенных пунктов и т.п.). Третья группа – бесхозные объекты (территории бывших промышленных предприятий и их полигоны, неопознанные, оставшиеся после банкротства предприятий). Четвертая группа – объекты, которые находятся на территориях недропользователей. Нельзя сказать, что в Казахстане не принимались меры по ликвидации или минимизации последствий исторических загрязнений. Однако системная работа по данному направлению в полной мере не ведется. Чтобы исправить ситуацию, нужно для начала создать кадастр объектов исторических загрязнений.

В отличие от России, где органы местного самоуправления практически исключены из системы управления отходами (они лишь создают и содержат места накопления ТКО, да и то не во всех случаях), органы местного самоуправления в Казахстане утверждают правила управления бесхозными отходами, признанными за таковые решением суда и поступившими в коммунальную собственность. Прежде действовавший Экологический кодекс Казахстана возлагал на местные исполнительные органы организацию проведения мероприятий по обращению с бесхозными отходами и предотвращению их негативного влияния на окружающую среду и здоровье населения.

Все изменилось с принятием в Казахстане нового Экологического кодекса, где проблемам ликвидации прошлого ущерба посвящен Раздел 6 «Объекты исторического загрязнения». Регламентация ликвидации прошлого экологического ущерба теперь схожа с российскими нормами, но есть и принципиальные отличия.

Согласно ст. 143 нового казахского Экологического кодекса, выявление и оценка объектов исторического загрязнения организовывается местными исполнительными органами районов, городов. В этой норме, в отличие от российской, нет диспозитивности. Можно предположить, что указанная деятельность является обязанностью исполнительных органов местного самоуправления. В этой же статье содержится норма, согласно которой по решению Правительства Казахстана выявление и оценку отдельных объектов исторического загрязнения организует уполномоченный орган в области охраны окружающей среды. В российской редакции, в отличие от цитируемой, подобная норма также диспозитивна. Минприроды России «вправе», но не обязано выявлять и оценивать объекты прошлого экологического вреда. Полагаем, что законодатели государственных участников ЕАЭС могут ориентироваться на законодательство Казахстана, регламентирующее институт ликвидации накопленного вреда окружающей среде как на наиболее прогрессивное.

Подводя итог, можно сделать определенные выводы. Все страны-участницы ЕАЭС присоединились к Базельской конвенции. Начался процесс формирования надгосударственного регулирования отношений в области обращения с опасными отходами. В большинстве стран ЕАЭС существенно обновлена правовая база в исследуемой области отношений. И хотя обнаруживаются общие подходы в стремлении ряда государств (это касается России, Беларуси и Казахстана) урегулировать отношения в области обращения с отходами, наиболее детализированным и экологически ориентированным представляется новое законодательство Казахстана.

Литература

1. Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением (заключена в г. Базеле 22.03.1989) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Закон Республики Беларусь от 20.07.2007 №271-З «Об обращении с отходами» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь URL: https://pravo.by/upload/docs/op/H11900186_1559941200.pdf 08.06.2019. 2/2624 (Дата обращения: 12.07.2021).
3. Закон Республики Киргизия от 13.11.2001 №89 «Об отходах производства и потребления» // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/924> (Дата обращения: 12.07.2021).
4. Захарин А.Н., Нутрихин Р.В. Правовые проблемы формирования единого эколого-безопасного пространства стран-участниц ЕАЭС // Гуманитарные и юридические исследования. 2021. №1. С. 145-152.
5. Модельный закон об отходах производства и потребления (принят в г. Санкт-Петербурге 15.06.1998 Постановлением №11-9 на 11-м пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Отчет о научно-исследовательской работе «научное обоснование путей решения проблем образования и утилизации отходов» (Итоговый отчет за 2011-2012 год, ТОМ II) URL: <https://kap.kz/file/2019/04/25/otchyot-kazniiek-2012-po-otkhodam-v-rk.pdf> (Дата обращения: 12.07.2021 г.).

7. Постановление Правительства Киргизской Республики от 15.01.2010 №9 «Об утверждении классификатора опасных отходов и методических рекомендаций по определению класса опасности отходов» URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/90963> (Дата обращения: 12.07.2021).
8. Постановление Правительства Республики Армения от 08.12.1995 №97 «О регулировании ввоза, вывоза и транзитной перевозки через территорию Республики Армения опасных и других отходов» URL: <https://textarchive.ru/c-2000740-p21.html> (Дата обращения: 12.07.2021).
9. Постановление Правительства РФ от 17.10.2015 №1110 «О мерах по обеспечению выполнения Российской Федерацией обязательств, предусмотренных Базельской конвенцией о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением» // СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление Правительства РФ от 12.11.2016 №1156 «Об обращении с твердыми коммунальными отходами и внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 25.08.2008 №641» // СПС «КонсультантПлюс».
11. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 18.08.2020 №101 «О единой форме разрешительного документа, применяемого в соответствии с соглашением о трансграничном перемещении опасных отходов по таможенной территории Евразийского Экономического Союза» // СПС «КонсультантПлюс».
12. Соглашение о трансграничном перемещении опасных отходов по таможенной территории Евразийского экономического союза от 09.08.2019 (г. Чолпон-Ата, далее – Соглашение от 09.08.2019) // СПС «КонсультантПлюс».
13. Федеральный закон от 24.06.1998 №89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» // СПС «КонсультантПлюс».
14. Экологический кодекс Республики Казахстан от 02.01.2021 №400-VI ЗПК URL: adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400 (Дата обращения: 12.07.2021).
15. Navasardova E.S., Makarova T.I., Zaharin A.N., Kolesnikova K.V., Nutrikhin R.V. Regulating Waste Management: National Experience and International Practice // Journal of Environmental Treatment Techniques. 2020. Vol. 8. Issue 4. P. 1574–1580.

References

1. Bazel'skaja konvencija o kontrole za transgranichnoj perevozkoj opasnyh othodov i ih udaleniem (zakljuchena v g. Bazele 22.03.1989) (Basel Convention on the Control of Transboundary Movements of Hazardous Wastes and their Disposal (concluded in Basel 22.03.1989)) // SPS «Konsul'tantPljus». (In Russian).
2. Zakon Respubliki Belarus' ot 20.07.2007 №271-Z «Ob obrashhenii s othodami» (Law of Republic of Belarus of 20.07.2007 No. 271-Z «On the Address with Waste») // Nacional'nyj pravovoj Internet-portal Respubliki Belarus' URL: https://pravo.by/upload/docs/op/H11900186_1559941200.pdf 08.06.2019, 2/2624 (Accessed: 12.07.2021). (In Russian).
3. Zakon Respubliki Kirgizija ot 13.11.2001 №89 «Ob othodah proizvodstva i potreblenija» (Law of the Republic of Kyrgyzstan of 13.11.2001 No. 89 «On industrial and consumption waste») URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/924> (Accessed: 12.07.2021). (In Russian).
4. Zaharin A. N., Nutrihin R. V. Pravovye problemy formirovaniya edinogo jekologo-bezopasnogo prostranstva stran-uchastnic EAJeS (Legal problems of formation of a single ecological-safe space of the EAEU member states) // Gumanitarnye i juridicheskie issledovaniya. 2021. No 1. P.145–152. (In Russian).
5. Model'nyj zakon ob othodah proizvodstva i potreblenija (prinjat v g. Sankt-Peterburge 15.06.1998 Postanovleniem №11-9 na 11-m plenarnom zasedanii Mezhparlamentskoj assamblei gosudarstv-uchastnikov SNG) (The model law on industrial and consumption waste (accepted in St. Petersburg 15.06.1998 by Resolution No. 11-9 at the 11th plenary session of Inter-parliamentary assembly of the State Parties of the CIS)) // SPS «Konsul'tantPljus». (In Russian).
6. Otchet o nauchno-issledovatel'skoj rabote «nauchnoe obosnovanie putej reshenija problem obrazovaniya i utilizacii othodov» (Itogovyj otchet za 2011-2012 god, TOM II) (Research Report «Scientific Justification for Solutions to Waste Generation and Management» (2011-2012 Final Report, Vol. II)) URL: <https://kap.kz/file/2019/04/25/otchyot-kazniiek-2012-po-otkhodam-v-rk.pdf> (Accessed: 12.07.2021). (In Russian).
7. Postanovlenie Pravitel'stva Kirgizkoj Respubliki ot 15.01.2010 №9 «Ob utverzhdenii klassifikatora opasnyh othodov i metodicheskikh rekomendacij po opredeleniju klassa opasnosti othodov» (Decree of the Government of the Kyrgyz Republic dated 15.01.2010 No. 9 «On approval of the classifier of hazardous waste and methodological recommendations for determining the hazard class of waste») URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/90963> (Accessed: 12.07.2021). (In Russian).
8. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Armenija ot 08.12.1995 №97 «O regulirovanii vvoza, vyvoza i tranzitnoj perevozki cherez territoriju Respubliki Armenija opasnyh i drugih othodov» (Decree of the Government of the Republic of Armenia of 08.12.1995 No. 97 «On Regulation of Import, Export and Transit Transportation through the Territory of the Republic of Armenia of Hazardous and Other Waste») URL: <https://textarchive.ru/c-2000740-p21.html> (Accessed: 12.07.2021). (In Russian).
9. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 17.10.2015 №1110 «O merah po obespecheniju vypolnenija Rossijskoj Federaciej objazatel'stv, predusmotrennyh Bazel'skoj konvenciej o kontrole za transgranichnoj perevozkoj opasnyh othodov i ih udaleniem» (Decree of the Government of the Russian Federation dated 17.10.2015 No. 1110 «On Measures for Ensuring Performance by the Russian Federation of the Obligations Provided by the Basel Convention on Control of Cross-border Transportation of Hazardous Waste and Their Removal») // SPS «Konsul'tantPljus». (In Russian).
10. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 12.11.2016 №1156 «Ob obrashhenii s tverdymi kommunal'nymi othodami i vnesenii izmenenija v postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 25.08.2008 №641» (Decree of the Government of the Russian Federation dated 12.11.2016 No. 1156 «On the management of municipal solid waste and amending the Decree of the Government of the Russian Federation dated 25.08.2008 No. 641») // SPS «Konsul'tantPljus». (In Russian).
11. Reshenie Kollegii Evrazijskoj jekonomicheskoi komissii ot 18.08.2020 №101 «O edinoj forme razreshitel'nogo dokumenta, primenjaemogo v sootvetstvii s soglasheniem o transgranichnom peremeshhenii opasnyh othodov po tamozhennoj territorii Evrazijskogo Jekonomicheskogo Sojuza» (Decision of the Board of the Eurasian Economic Commission of 18.08.2020 No. 101 «On a single form of a permit document applied in accordance with the agreement on the transboundary movement of hazardous waste in the customs territory of the Eurasian Economic Union») // SPS «Konsul'tantPljus». (In Russian).

12. Soglasenie o transgranichnom peremeshhenii opasnyh othodov po tamozhennoj territorii Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza ot 09.08.2019 (g. Cholpon-Ata, dalee – Soglasenie ot 09.08.2019) (Agreement on transboundary movement of hazardous wastes in the customs territory of the Eurasian Economic Union from 09.08.2019 (Cholpon-Ata, hereinafter - Agreement from 09.08.2019)) // SPS «Konsul'tantPljus». (In Russian).
13. Federal'nyj zakon ot 24.06.1998 №89-FZ «Ob othodah proizvodstva i potreblenija» (Federal law of 24.06.1998 No. 89-FZ «On Industrial and Consumption Waste») // SPS «Konsul'tantPljus». (In Russian).
14. Jekologicheskij kodeks Respubliki Kazahstan ot 02.01.2021 №400-VI ZRK (Environmental Code of the Republic of Kazakhstan dated 02.01.2021 No. 400-VI ZRK) URL: adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400 (Accessed: 12.07.2021). (In Russian).
15. Navasardova E.S., Makarova T.I., Zaharin A.N., Kolesnikova K.V., Nutrikhin R.V. Regulating Waste Management: National Experience and International Practice // Journal of Environmental Treatment Techniques. 2020. Vol. 8. Issue 4. P. 1574–1580.

Сведения об авторах

Навасардова Элеонора Сергеевна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой экологического, земельного и трудового права юридического института Северо-Кавказского федерального университета (Ставрополь) / navasardova@yandex.ru

Захарин Андрей Николаевич – кандидат философских наук, доцент кафедры экологического, земельного и трудового права юридического института Северо-Кавказского федерального университета (Ставрополь) / colobichin@yandex.ru

Information about the authors

Navasardova Eleonora – Doctor of Law, Professor, Head of Chair of Environment, Land and Labor right, Law Institute, North-Caucasus Federal University (Stavropol) / navasardova@yandex.ru

Zaharin Andrey – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Chair of Environment, Land and Labor right, Law Institute, North-Caucasus Federal University (Stavropol) / colobichin@yandex.ru